

Глава 81 У моей семьи триста тысяч солдат

"Я советую вам всем вывернуть свои сердца, легкие и кишки на солнце, вымыть их и собрать! Теперь мне становится все яснее и яснее, что беда моего сердца не снаружи, не в варварах, а в тебе, то есть в этом доме!".

"Я виновен, я умру тысячей смертей!".

В главном зале верхняя часть канцлера и нижняя часть обычных гражданских и военных, все преклонили колени на земле.

Император Янь Цзи Жуньхао(Ji Run Hao/纪 润 浩) сидел на драконьем кресле, глядя на гражданских и военных чиновников, стоящих на коленях в массовом порядке внизу, его сердце, отнюдь, не испытывало чувства удовлетворения от того, что он стал лучшим из девяти-пяти.

(В древнем Китае числа делились на ян и инь, причем нечетные числа были янь, а четные числа - инь. Девять - это наивысшее в числе янь, а пять - в середине, поэтому «девять» и «пять» используются для обозначения власти императора, называемого «государь девять-пять »)

Это положение, это положение семьи.

Эта должность, опять же, принадлежит этой семье.

И эта должность, чьей семьей она была все это время.

Его двор, гражданский и военный, был устроен не так, как он думал, а скорее так, как это было почти сто лет, присуще крупному дворянству.

Были случайные повторы, случайные наклоны.

Не более того, эта семья ополчилась на ту семью.

Официальная должность, важный инструмент государства, подобна прилавку на овощном рынке.

Мой дед продавал здесь овощи, мой отец продавал здесь овощи, так что будет правильно, если я тоже буду продавать здесь овощи!

Даже если я буду четко распределять овощи, этот ларек мне все равно придется занять.

Это шутка для крестьян - хвастаться, что император может съесть десять больших, жирных лепешек утром.

Но на самом деле нет никакой существенной разницы между залом дворца императора Янь и рынком, на который каждый день ходит старый крестьянский дядя.

Хотя после вступления на престол Цзи Жунхао повысил в должности многих министров из скромного клана, они все еще были далеки от того, чтобы достичь уровня, и были намного, намного хуже, чем дворянские кланы.

Однако, по крайней мере, все по-прежнему соблюдали некий порядок.

Тот, что сидит на стуле дракона, сердится.

Те, кто должен был преклонить колени под креслом дракона, немедленно опустились на колени.

Мы все спокойно извиняемся.

Давайте закончим пьесу.

Конечно, император сегодня разгневан, есть и оригинал, в последние годы двор и дом маркизов Чжэньбэй, конфликт между ними, почти раскалился до предела.

Но с изданием греховного эдикта эти изначальные подводные течения нарушаются, и вскоре антагонистические отношения между центральным и местными могущественными кланами выйдут на поверхность.

И как только это было положено на стол, не было возможности продолжать примирение.

Указ о греховности - это боевой клич, который император Янь дал маркизу Чжэньбэю.

И поэтому.

эти два дня.

Министры двора быстро активизировались, каждый из них представлял свои семьи и оказывал давление на императора.

Одни говорят, что особняк Чжэньбэйхоу - одна из опор северных границ империи, которую нельзя легко передвинуть;

Другие говорят, что 300-тысячная армия Чжэньбэя была основой существования Великого Яня.

Остальные говорят, что уменьшение вассалитета пошатнет основы страны.

Короче говоря.

Из-за указа императора министры должны были немедленно выйти и стать консерваторами, которые выступали против сокращения клана.

Но только Цзи Юньхао четко знал

Эти люди.

Вначале все они были готовы к тому, что им придется действовать против маркиза Чжэньбэя.

Если отбросить процветание семьи, то маркиз Чжэньбэй в уезде Бэйфэн - это семья номер один в Великом Яне!

Император хочет сократить клан, это очень нормально, министры, а за ними и семьи тоже могут понять.

В конце концов, пока этот император не был глуп, он определенно собирался сократить клан, централизация власти и единоличное господство было пожизненным стремлением каждого императора.

Раз уж дело дошло до разделки, то император отправился грызть самую твердую кость - маркиза Чжэньбэя, чему все, естественно, были рады больше всего.

Причина в том, что он твердый, потому что его нелегко жевать, тогда император вы идете медленно перемалывать его.

Но теперь все иначе, император намерен сорвать позорную ткань!

Однажды дом маркиза Чжэньбэя был полностью доведен до предела.

Когда маркиз Чжэньбэй будет доведен до предела, 300 000-ная армия Чжэньбэя будет слишком велика, чтобы с ней справиться.

Округ Бэйфэн занимает небольшую территорию и граничит с пустыней, поэтому там действительно не так много запасов.

Но как только 300 000 железных всадников будут освобождены, смогут ли шесть уездов Леша, Тяньчэн, Сяху, Саньши, Хувэй и Иньлань спастись?

Корни привратников находятся не в императорском дворе, императорский двор - это только их представитель, их корни находятся в местном регионе.

И когда местные фехтовальщики и солдаты соберутся вместе, кто знает, кто вы?

Придет время, когда маркиза Чжэньбэя будут меньше подавлять, а варвары налетят с ветром, что ж, Великое царство Янь будет полностью избито в горшок с кашей.

Хотя королевство Цянь снаружи не воюет, а королевство Цзинь также находится во внутреннем беспорядке, это не значит, что император королевства Цянь и великие кланы королевства Цзинь действительно готовы отказаться от этой прекрасной ситуации и ничего не предпринимать, пока королевство Янь находится в беспорядке.

Короче говоря.

Не должно быть войны, не должно быть войны!

"Солдаты и лошади шести городов армии Чжэнбэй, три из которых уже развернуты.

Один город расположен в Тунчэне на стыке уездов Бэйфэн и Леша; один город расположен в Лянчэне на пересечении уездов Бэйфэн и Санши; и один город расположен в Фэнчэне на стыке уездов Бэйфэн и Сяху.

Я думаю, что вам всем должно быть ясно, что Дом маркиза Чжэньбэя намерен сделать этим шагом.

Это принуждает меня к дворцу, это заставляет меня отступить, это держит нож перед моими глазами, спрашивая меня, боишься ты или нет!".

Цзи Жунхао встал с кресла дракона

продолжил он громким голосом.

"Мой Великий Янь, трудности создания и защиты страны беспрецедентны!

В истории Великого Яня мало императоров, которые не отправлялись в личный поход, и есть даже три короля, которые погибли в битве!

Я знаю, о чем вы беспокоитесь, и я понимаю, о чем вы беспокоитесь, но сейчас уже не время закрывать глаза и делать вид, что ничего не произошло.

Как только 150 000 железных всадников армии Чжэньбэя двинутся на юг, как долго смогут продержаться три уезда - Леша, Саньши и Сяху?

Если маркиз Чжэньбэй действительно осмелится быть более безрассудным и оставит пустынных варваров в покое, или даже позаимствует войска непосредственно у королевского двора варваров, то к тому времени сотни тысяч железных всадников смогут въехать прямо сюда, и это не займет много времени, чтобы убить уезд Тяньчэн

Это будет у подножия столицы!

Вы призываете меня сделать шаг назад, но вы когда-нибудь думали о том, что произойдет, если я отступлю, а маркиз Чжэньбэй не отступит?

Вы когда-нибудь задумывались о...

Вы когда-нибудь задумывались о том, кто это - я, император или моя семья Цзи?

или железной кавалерии и мечников маркиза Чжэньбэя?".

Министры внизу не осмеливались говорить и могли только опускать головы все ниже и ниже.

"Мои слова, это все, что я могу сказать, я уже приказал великому принцу Цзи Вуцзяну(Ji Wujiang/齊王) привести уездных солдат уезда Тяньчэн в лагерь Каменной горы вчера.

Войска, расквартированные в уезде Ху Вэй и уезде Инь Ланг, также получили вчера мой указ начать переброску в столицу, а запрещенная армия в столице также получила приказ готовиться к бою.

Я даю вам полмесяца времени.

В течение полумесяца.

Я хочу видеть ваше отношение!

На протяжении сотен лет сменяющие друг друга императоры моей семьи Цзи шли на войну с запретной армией в качестве основной силы, дополненной приспешниками племен, через испытания и невзгоды, чтобы защитить трон моего Великого Яня и по сей день.

Я не хочу слышать остальные убедительные слова, я уже принял решение.

Но если дом маркиза Чжэньбэя или армия Чжэньбэя осмелятся внести еще какие-либо изменения.

Я буду считать это изменой!"

После этого

Цзи Жуньхао махнул рукой и обернулся.

"Свободны!"

.....

"Ваше Величество, Второе Высочество ждет в Зале Янсинь(Кормящего Сердца)".

"Ты можешь послать кого-нибудь передать ему позже, что он должен следить за делами запретной армии, не надо обращаться ко мне за указаниями на каждом шагу, он уже не ребенок".

"Ваш слуга повинуется приказу".

"Переоденься".

"Ваше Величество, куда вы хотите выйти из дворца, слуга все устроит".

"Западный сад".

.....

Западный сад был построен во время правления покойного императора.

Когда покойный император был уже стар, он сетовал на неудобство жизни в столице, поэтому приказал эмиссару отправиться в царство Цянь, сказав, что завидует цзяньнаньским садам в царстве Цянь.

В целях поддержания дипломатических отношений император королевства Цянь приказал своему министру работ привести группу квалифицированных мастеров в королевство Янь и помочь построить этот Западный сад.

Даже сторона Цянь использовала это в качестве пропаганды, говоря, что яньские варвары обожают культуру Цянь, и император Цянь был достаточно добр, чтобы послать кого-то построить им сад, что сделало яньцев счастливыми, каждый из них был деревенщиной, которая никогда не видела мира.

Однако большинство жителей Цянь не знали, что дополнительное количество серебра, подаренное Янь царством Цянь в том году, было капиталом для строительства сада.

Покойный император умер в этом Западном саду, но Цзи Юньхао не нравился маленький мостик и вода в Западном саду, и он практически не жил там.

Только когда этот гость с севера вошел в столицу, Цзи Юньхао приказал разрешить ему остаться в Западном саду.

Цзи Жунхао и Вэй Чжунхэ только вошли во двор переднего зала Западного сада, как почувствовали аромат вина и мяса.

Во внутреннем дворе.

Мужчина старше пятидесяти лет с седеющими висками сидел за каменным столом

У его ног стояли пять больших кувшинов с вином, а на столе - еще более десяти тарелок с тяжелыми блюдами, начиная от курицы, утки, рыбы и мяса и заканчивая свиньями, собаками, крупным рогатым скотом и овцами.

Увидев эту сцену, Цзи Жунхао развязал свой плащ и бросил его Вэй Чжунхэ рядом с ним, а сам вошел внутрь, на ходу разворачивая наручники

В то же время он проклял и сказал.

"Ты парень, у тебя хороший аппетит".

Маркиз Чжэньбэй увидел приближающегося Цзи Жунхао

улыбнулся

Он тоже не встал.

Он просто сидел и говорил прямо.

"Это потому, что я уже давно живу в доме маркиза и не могу насытиться этим вином и мясом.

Сказав.

Маркиз Чжэньбэй лично оторвал утиную ножку и передал ее Цзи Жунхао.

Цзи Юньхао не отказался, протянул руку, чтобы взять его, и, усевшись, откусил большой кусок.

Маркиз Чжэньбэй встал и помог Цзи Жунхао налить вино в чашу перед ним, спросив при этом.

"Опять ругал, да?"

Цзи Жунхао фыркнул, не заботясь о том, что у него во рту все еще было намотано утиное мясо, и, держа одной рукой утиную ногу, а другой указывая на маркиза Чжэньбэя,

Проклиная, он сказал.

"Эти звери, я только что покинул дворец, и кто-то передал вам сообщение?"

"Нет, это сообщение должно быть доставлено до того, как станет слишком поздно, этот жест доброй воли также должен быть доставлен до того, как станет слишком поздно, вы намеренно используете солдат из батальона обороны города для размещения в Западном саду вместо использования запрещенной армии, разве им не удобно доставлять мне письма.

В той уборной у меня до сих пор стоит большой ящик с письмами, все они из разных семей, с хорошей бумагой, эй, я до сих пор долго думаю, чем бы ее потереть, может, у меня там еще книгой пахнет?

Если хочешь почитать, пойди и возьми его сам в моей соломе, там целая куча неиспользованных".

Цзи Жунхао проглотил утку во рту, сделал еще один большой глоток из своей чаши с вином и спокойно

сказал.

"Я не хочу на это смотреть, мне не нравится вонь, вонь невыносимая!".

"Увы, нет нужды смотреть на это, в конце концов, все равно все это придется выбросить в кучу".

Закончив есть утиную ножку.

Цзи Жунхао взял палочки для еды, поднес к себе тарелку с рыбой и съел ее одним большим куском.

Маркиз Чжэньбэй, чтобы не отставать, тоже взял горшок с локтями и поставил его перед собой, ругаясь при этом.

"Если ты позволишь людям царства Цянь увидеть, как ты так ешь, тебе, возможно, придется вернуться и сказать, что мой император Янь настолько беден, что даже не может позволить себе поесть!".

"Ублюдок, еда с тобой хорошо пахнет!"

"Хахахаха, да, когда мы были детьми, мы дрались за куриную ножку, и тот, кто побеждал в драке, съедал ее, вкус этой куриной ножки был чертовски хорош.

Сейчас я все еще не могу забыть об этом полностью".

"Тогда я был очень злой, я даже соревновался с тобой в том, кто больше съест".

"Хахахахаха, кто сказал тебе быть глупым, я вырос на севере, ел ту же пищу, что и большеголовые солдаты, на этот раз, когда я вошел в вашу королевскую резиденцию, глядя на эти блюда, мои глаза стали зелеными, ты на самом деле все еще сравниваешь свою еду со мной, хахаха!".

"Давай, по одной".

"Хорошо, по одной".

Император и маркиз Чжэньбэй подняли свои чаши с вином и переглянулись.

Чжэньбэйхоу прижал устье чаши, и император также прижал устье чаши, равномерно стучая по ней.

А потом выпили все одним махом.

Вместе они вытирали рты манжетами в очень неизобретательной манере.

"Пятидесятый день рождения Шу Лань, я не позволил тебе сопровождать Шу Лань, когда я увижу Шу Лань позже, она может отругать меня, как ей хочется."

"Эй, Шулан добрая, она поймет".

"Конечно, я знаю, что она добрая!"

После двух больших чаш вина настроение Цзи Жунхао явно поднялось, и он продолжил.

"Если бы не твое бесстыдство, как могла Шу Лань следовать за тобой, чтобы питаться песком и ветром на севере большую часть своей жизни?".

"Отвали! Мы с Шулан идеальны, в моей жизни у меня только одна женщина, а как насчет тебя?".

"Это ради будущего королевской семьи - распространять ветви и листья. У меня нет выбора, кроме как"

"Ясно, не заставляй себя казаться таким великим и таким беспомощным, я не видел тебя таким самодовольным, когда ты снимал штаны, и я не видел тебя таким меланхоличным, когда ты был доволен собой.

По моему

Что работа может быть тяжелой, даже если она вынужденная, беспомощная и полная нежелания?

Император достоин быть императором, в этом я убежден!"

"....." Цзи Жунхао.

"Ахххххх!"

Цзи Жунхао закричал

поднял винный кувшин и начал наполнять себя вином.

Затем, хлопнув кувшином с вином на стол

Указывая на маркиза Чжэньбэя, он выругался.

"Ты, ублюдок, каждый раз намеренно используешь Шулан, чтобы ударить меня в лицо!".

"Я говорю, Цзи Жунхао, не обвиняй людей только потому, что ты налил немного лошадиной мочи."

"Это ты, это ты, это ты!"

"....." Маркиз Чжэньбэй.

"Но, девочка Цянь, она так похожа на Шу Лань, действительно похожа на Шу Лань в молодости".

Маркиз Чжэньбэй мгновенно встал

указывая рукой на Цзи Жуньхао

Выругался и сказал.

"Старый бесстыдник, разве ты способен так говорить о свекре своей невестки?"

"Пух, девочка Цянь - моя невестка, мой сын женится на твоей дочери, я счастлив, я счастлив, отныне ребенок девочки Цянь будет носить мою фамилию Цзи, а не Ли!"

"Не думайте, что я не знаю, как ваша королевская семья относится к этим дрянным штучкам, на протяжении веков их все еще мало?"

"Черт возьми, я не позволю тебе воспользоваться мной в этом деле, ты же не хочешь, чтобы я звал тебя отцом!"

"Называть меня как?"

"....." Цзи Жунхао.

Цзи Юньхао сдержался, чтобы не заговорить.

Маркиз Чжэньбэй сел с некоторым разочарованием.

"Честно говоря, я не хочу, чтобы моя девочка выходила замуж за члена королевской семьи".

"Пока девочка Цянь рождает императорского внука, я сделаю его старшим императорским внуком, а если я проживу достаточно долго, чтобы дожить до совершеннолетия императорского внука, я могу просто позволить императорскому внуку унаследовать трон!"

"Увы, я не беспокоюсь о том, что над моей девочкой будут издеваться во дворце".

"Тогда о чем ты беспокоишься?"

"Я беспокоюсь, что когда ты умрешь, твоя старая семья Цзи будет издеваться над девочкой Цянь".

"....." Цзи Жунхао.

"А как насчет второго члена вашей семьи, он честный человек, может быть, не очень честный, но даже если это не так, он самый честный среди ваших нескольких детей.

Девушка Цянь, как и Шулань в молодости, от природы умна и обладает проницательным умом.

Но в отличие от своей матери, она с детства была со мной, чтобы убивать варваров.

На случай, я говорю на случай, на случай, если этот день наступит.

Тебя нет, второй член твоей семьи на троне, второй член твоей семьи тоже ушел"

"....." Цзи Жунхао.

"Цск, принцы и дворяне вашей семьи Цзи, не будьте действительно убиты девушкой Цянь до такой степени, что их не останется, если это действительно произойдет, мне все еще немного жаль вас, когда мы оба будем пить под Желтым источником".

Цзи Жунхао услышал это

Напротив, он совсем не рассердился

прямо сказал.

"Мешки с вином, живущие в клане, это просто пустая трата риса и зерна, я не могу убить их, но девочка Цянь убивает хорошо, убивает хорошо!"

"Вы действительно смотрите на это совершенно открыто".

"Хе-хе, второй ребенок, которого я выбрал в качестве будущего принца, я не знаю, что такое добродетель второго ребенка?

Я выбрал девушку Цянь в качестве наследной принцессы, я не знал, что у девушки Цянь было"

"Что?"

"Такое домашнее воспитание".

"Что не так с домашним воспитанием моей семьи Ли!"

"Я не сказал, в чем дело, ты надул бороду и оскалился, смотри, ты сам слабак, прежде всего".

"Неправда!"

"Да."

"Я не делал этого".

"Значит, так и было!"

"Да, это так".

"Правильно, я и ты, мы проживем еще десять или двадцать лет, без проблем, верно?"

Когда мы вдвоем собираемся вместе и делаем то, что нам действительно нужно.

в Великую Янь.

Для нас, яньцев.

Для создания большого участка земли.

Для наших детей и внуков мы построим великий фундамент.

Пока наша семья большая, мы не будем их бояться.

Даже если она действительно хочет стать королевой Янь, она может стать королевой Янь.

Ребенок в ее животе все еще мой собственный внук, поэтому если она хочет быть, она может быть, но в конце концов, когда с нее будет достаточно, когда она станет старой, когда она не сможет больше играть и захочет отдохнуть, она все равно должна будет вернуть политическую власть моему собственному внуку?"

Говоря об этом

Цзи Жунхао протянул руку и схватил руку маркиза Чжэньбэя

Глаза императора Яна полностью покраснели.

"Я действительно могу смотреть на все сквозь пальцы, я действительно могу отпустить все.

Единственное, что я не могу отпустить - это только одна вещь!

Прошли сотни лет.

Сотни лет!

Мы, Ян, сотни лет служили всему Востоку!

Если бы не мы, Ян умирали бы в пустыне поколение за поколением, полагаясь на отбросы трех королевств, они были бы рабами варваров!

Но даже несмотря на это, они все еще называют нас яньскими варварами!

Знаешь что.

В их глазах.

Люди Янь.

И варвары.

Одинаковые!

Все они варвары, все они нецивилизованные дикари!"

Маркиз Чжэньбэй улыбнулся и позволил Цзи Юньхао взять себя за руку, закрыл глаза, кивнул и сказал.

"Да, да."

"Я не могу забыть, что сто лет назад армия варваров пришла на юг, чтобы сразиться на дуэли с

моим Великим Янем!

Этот император королевства Цянь, действительно осмелился привести 500 000 солдат, чтобы пробраться и напасть на пустой тыл моего Великого Яня!"

Услышав это, маркиз Чжэньбэй тоже стиснул зубы.

Его семья, маркиз рода Чжэньбэй, заложила свой фундамент в битве, в которой была уничтожена полумиллионная армия королевства Цянь!

"А Лян Тин(Liang Ting/梁庭), ты помнишь, что мы говорили в детстве?"

Маркиз Чжэньбэй кивнул головой и ответил.

"Я помню".

.....

В то время.

два десятилетних мальчика.

Над куриной ножкой.

только что поссорились.

Десятилетний Ли Ляньтин с удовольствием ел куриную ножку.

десятилетний Цзи Юньхао завистливо смотрел на него, его нос был в синяках и распух.

Некоторое время спустя

Цзи Юньхао выступил вперед и сказал.

"Я слышал от чужаков, что люди королевства Цянь называют нас людей Ян - грубыми детенышами Ян, так как мы обращаемся к варварам".

"Ну, я тоже это слышал".

"Это нормально, что они называют нас варварами; позже, когда я стану императором, я покажу им, насколько страшны настоящие варвары.

Я прикажу схватить их императоров, их принцесс в столице и запереть в свинарнике, чтобы они танцевали для меня, пели для меня и читали мне стихи!

Я растопчу под ногами все, что они о себе возомнили!"

"К сожалению, я не могу быть императором".

Ли Ляньтин, которому было десять лет и который только что закончил есть куриную ножку, бесстрашно сказал.

"Тогда ты бесполезен, люди называют тебя варваром, а ты даже не можешь ответить им". Цзи Юньхао, которому было десять лет и которого только что избили, сказал с сарказмом.

Десятилетний Ли Ляньтин, который все еще облизывал жирные пятна в уголках рта и все еще наслаждался вкусом куриной ножки, услышал.

Он разинул рот в знак протеста.

Он попытался подумать, что он может сказать в ответ.

Подумал об этом.

Казалось, он наконец-то додумался до этого.

Он сказал.

"У моей семьи 300 000 солдат".

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1469719>